А.А. Марышев

Взгляды Запада на интеграционные и геополитические амбиции России и постсоветских стран

Western views on integration and geopolitical ambitions of Russia and the former Soviet countries

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды Запада на интеграционные и геополитические амбиции России и постсоветских стран. Автор подробно рассматривает отклики западных государств на активизацию интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве, и делает вывод о том, что западные страны, объективно оценивая экономические и геополитические устремления постсоветских государств, надеются в будущем на взаимовыгодное партнерское сотрудничество с ними.

Summary: The article considers the Western views on integration and geopolitical ambitions of Russia and the former Soviet countries. The author examines in detail the reactions of Western countries to enhance the integration of the processes occurring in the former Soviet Union and concludes that Western countries objectively assessing the economic and geopolitical aspirations of the post-Soviet states, hope in the future to a mutually beneficial partnership with them.

Ключевые слова: интеграционные процессы; ЕврАзЭС; Евразийский союз; геополитические амбиции России; позиция запада на постсоветскую интеграцию.

Keywords: integration processes; EurAsEC; Eurasian Union; geopolitical ambitions of Russia; West's position on post-Soviet integration.

Отклики западных государств на геополитическую активизацию России и других постсоветских государств имеют самый разный характер.

Первая группа откликов, к сожалению, носит в основном негативный и даже агрессивный характер, вызванный страхом военного и экономического усиления России и ее союзников. Так, французский журнал «Atlantico» с философским сарказмом отмечает, что «...восприятие России на Западе, по всей видимости, искажено исторической неоднозначностью этого оседлавшего Урал государства-континента, а также философско-литературными спорами славянофилов и западников в XIX веке».[1] Из этого подхода следует, что Россия обрече-

Марышев Александр Анатольевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического
Сообщества
MaryshevAA@yandex.ru

Maryshev Alexander Anatolievich
St. Petersburg,
the Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly Secretariat Councillor
MaryshevAA@yandex.ru

[1] Atlantico [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.atlantico.fr/decryptage/organisation-cooperation-shanghai-vers-axe-russie-eurasie-contre-occident-jean-sylvestre-mongrenier-384738.html?page=0,0 (дата обращения: 02.08.2012).

на болтаться где-то между Востоком и Западом, не имея собственного геополитического самосознания. В нынешней ситуации китайская угроза на востоке, напирающий с юга ислам, а также сосредоточение основной массы населения в европейской части страны должны были бы подтолкнуть ее (Россию. – *Ред.*) к Западу, если тот сам продемонстрирует свою добрую волю. Тем не менее, отмечает журнал «Atlantico», подобный сценарий не соответствует планам российского руководства, которое прилагает все усилия для укрепления мощи российского государства, формирует Евразийский союз на оставшемся после распада СССР ближнем зарубежье и позиционирует Россию в частности и Евразию в целом как третью страну между Азией и Западом. Таким образом, упадок Запада признается свершившимся фактом, и основной взгляд российского руководства направлен на развивающиеся страны – на взаимодействие с азиатскими государствами с быстрорастущей экономикой и со странами БРИКС, развитие сотрудничества с Китаем, повышение эффективности работы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Разумеется, подводит итог французское издание, в мире развивающихся стран существуют свои источники соперничества и конкурирующие проекты, но, несмотря на объективные сложности, Россия не желает идти по пути сближения с Западом, делая ставку на упадок ЕС и НАТО и укрепление связей с Китаем и быстрорастущими азиатскими странами, в частности, предлагая этим странам вместе строить зарождающийся Евразийский экономический союз.

Негативный отклик на интеграционные процессы, проходящие на постсоветском пространстве, с французским журналом «Atlantico» разделяет также американский журнал «The National Interest». Так, данный печатный орган США без особой паники, но с большой степенью обеспокоенности сообщает, что «...некоторые иностранные обозреватели видят в идее создания Евразийского союза завуалированную попытку возродить Советский Союз»[2], распад которого Президент России В.В. Путин, как хорошо известно, назвал величайшей геополитической катастрофой XX века. Однако, как уже не раз было отмечено В.В. Путиным и Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, в основе создания Евразийского союза лежат чисто экономические аспекты, поэтому разговоры о возрождении Советского Союза являются надуманными. Российское руководство давно уже отказалось от своей миссионерской идеологии и больше не проявляет никакого интереса к субсидированию соседей. Более того, В.В. Путин и другие российские руководители согласились с тем, что Россия не сможет удержать на своей орбите все 14 бывших советских республик. Евразийский союз, а также другие созданные в последнее время региональные объединения, такие как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП), охватывают ключевую группу государств, имеющих тесные экономические связи с Россией, чье руководство добровольно поддерживает дальнейшую интеграцию.

Хотя тревога по поводу нового СССР (или «СССР lite») преувеличена, у Соединенных Штатов, отмечает издание «The National Interest», есть основания для беспокойства. Дело в том, что экономическая и политическая логика углубления интеграции на части постсоветского пространства довольно сильна, так как региональные объединения способствуют укреплению слабых экономик, особенно в Центральной Азии. Однако такая интеграция при российском спонсорстве несет с собой угрозу иного рода: усиление зависимости соседних государств от России, что подвергнет опасности не только их развитие, но и самостоятельность во внешней политике.

[2] The National Interest [Электронный ресурс] // «The National Interest». – 2010. – URL: http://nationalinterest.org/commentary/what-eurasian-union-means-washington-6821 (дата обращения: 02.08.2012).

Соединенным Штатам, рекомендует журнал, сегодня не следует делать какие-то выводы и выносить свои суждения, пока намерения российского руководство относительно Евразийского союза не прояснятся – особенно что касается соотношения между экономическими и политическими целями и той степени свободы, которую Россия предоставит своим соседям в принятии решения о членстве. Хотя это очень отдаленная перспектива, следует отметить, что экономическая интеграция с Евразией несет потенциальные преимущества и выгоды для стран региона.

Далее журнал «The National Interest» высказывает мнение, совпадающее с мнением автора данной статьи о том, что самым значительным преимуществом создания Евразийского союза станет возникновение колоссального единого рынка и уменьшение преград для перемещения товаров и людей. Ведь рабочим мигрантам из Центральной Азии будет проще ездить в Россию на заработки и на законных основаниях отправлять домой заработанные средства. А поскольку в СССР поощрялась региональная специализация (скажем, в Центральной Азии было много предприятий легкой промышленности) и развивались цепочки поставок и снабжения, пересекавшие республиканские, а теперь межгосударственные границы, интеграция также поможет снизить производственные затраты за счет того, что каждый член интеграционного пространства сосредоточится на тех областях, в которых у него есть сравнительные преимущества. Необходимо также отметить, что экономическая интеграция в постсоветском мире чревата потенциальными опасностями. Переориентировав экономики стран-членов на постсоветское пространство, Евразийский союз создаст новые барьеры между этими странами и внешним миром. На самом деле, одна из главных целей России – ограничить область влияния иностранных держав (скажем, Китая) в Центральной Азии и ЕС на Украине. У Китая уже сейчас больший объем внешней торговли с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, чем у России, а это ведет к постепенному уменьшению экономического и политического влияния России.

США, на мой взгляд, некорректно безоговорочно осуждать предложение о создании Евразийского союза. Было бы лицемерием выступать против региональной интеграции в Евразии, одновременно поддерживая ее в других регионах мира. Ведь Соединенным Штатам, как мне представляется, логично напрямую быть заинтересованным в том, чтобы республики Центральной Азии развивались, превращаясь в хорошо функционирующие и преуспевающие государства. Так как после ухода США из Афганистана американскому руководству будет намного труднее содействовать развитию данного региона, где в серьезную проблему превращается слабое государственное управление, коррупция, наркотрафик и исламизм. Более надежное присутствие России в этом регионе, создающее основу региональной торговли и развития, намного предпочтительнее ослабления и распада государства или его сползания в подпитываемую наркоторговлей анархию.

С другой стороны – опыт последних лет показывает, что Россия стремится получать политические выгоды в обмен на предоставление экономических льгот и привилегий. Вполне возможно, что она потребует положить конец присутствию американцев в транзитном центре Манас в Киргизии. Хотя российское руководство и согласилось на сохранение этого центра, пока продолжаются боевые действия в Афганистане, оно по-прежнему против долговременного американского присутствия. Россия, как отмечает вышеуказанный журнал, может воспользоваться членством в Евразийском союзе как рычагом давления, чтобы убедить Бишкек расторгнуть договор с американцами по этой базе, а Соединенные Штаты, в свою очередь, попытаются оказывать сопротивление таким действиям.

Более резко о перспективах возрождения России и связанных с этим ее взаимоотно-

шений с Соединенными Штатами отзывается американский журнал «Stratfor». В обном из материалов отмечается, что «...окончательный план России – в том, чтобы восстановить контроль над большей частью своих бывших территорий».[3] Однако такое развитие событий, отмечает автор, неизбежно приведет к конфронтации России и США, сведя на нет так называемую перезагрузку, так как российское влияние в Евразии представляет собой прямую угрозу возможностям американских властей в плане сохранения своего глобального влияния.

Российские власти, продолжает журнал «Stratfor», нацелились на создание своего рода российской империи с целью обеспечения будущего страны. И это является вопросом их национальной безопасности, проистекающим из глубины веков, в которой были точно такие же исторические прецеденты. А сейчас Соединенные Штаты посягнули на территорию, которую Россия считала абсолютно необходимой для собственного выживания: американские власти помогли ввести большинство стран Центральной Европы и бывших советских прибалтийских республик в состав НАТО и в Европейский союз; поддерживали «цветные революции» на Украине, в Грузии и Киргизии; основали военные базы в Средней Азии; приступили к реализации планов размещения элементов баллистической противоракетной обороны (ПРО) в Центральной Европе.

В то же время в статье отмечается, что грядущий Евразийский союз – это не возрождение Советского Союза, и российское руководство понимает неизбежные уязвимости, с которыми Россия столкнется, возложив на себя экономическое и стратегическое бремя заботы о столь большом количестве народа на пространстве площадью порядка 9 миллионов квадратных миль. Попытка напрямую контролировать слишком большие территории в свое время для Советского Союза была одной из самых серьезных проблем. Тем не менее В.В. Путин создает союз, в котором Россия будет влиять на вопросы внешней политики и безопасности, но не будет отвечать за большую часть внутренних дел каждой страны. У России, подчеркивается в статье, просто нет средств поддерживать столь интенсивную стратегию. Российское руководство не имеет реальной возможности разбираться с театром политических действий или поддержанием экономики для контролирования постсоветских государств.

Далее автор констатирует, что российские власти намереваются сделать так, чтобы Евразийский союз оказался полностью сформирован к 2015 году, и тогда, в чем Россия уверена, США вновь обратят свое активное внимание на Евразию. К этому времени американские власти, завершая процесс выполнения своих обязательств в Ираке, будут намерены прекратить боевые операции и значительно уменьшить численность своих войск в Афганистане, поэтому у Соединенных Штатов будет в наличии и военный, и дипломатический ресурс, который позволит им уделить этому региону больше внимания. При этом к тому же времени должны быть подготовлены к размещению американские объекты баллистической системы ПРО в Центральной Европе. Для России это означает появление проамериканского фронта в Центральной Европе прямо на границах бывшего Советского (и будущего Евразийского союза). В результате создание новой версии российской империи, которое будет совпадать по времени с консолидацией американского влияния на периферии этой империи, весьма вероятно, вызовет новую враждебность в отношениях между Россией и США.

А это, в свою очередь, может создать условия и для новой версии холодной войны, хотя она и не будет столь долгосрочной, как предыдущая. Другая причина, которая движет российскими властями в вопросе восстановления своего рода российской империи, заключается в том, что Россию атакует очередной кризис, который почти наверняка по-

[3] Stratfor [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.stratfor.com/weekly/20111031-russia-rebuilding-empire-while-it-can (дата обращения: 02.08.2012).

мешает ей вновь воскреснуть. Демографические показатели страны – одни из самых худших в мире, и они постоянно ухудшаются со времен Первой мировой войны. Уровень рождаемости сегодня значительно ниже уровня смертности, и в стране уже больше пожилых граждан, чем молодежи. Россия может быть великой державой без крепкой и основательной экономики, но ни одна страна не может быть глобальной силой без людей. Однако, даже принимая во внимание демографическую ситуацию, Россия сможет поддерживать свой нынешний рост в плане силы и влияния еще как минимум в течение одного поколения. Это означает, что следующие несколько лет являются, вероятно, последним великим моментом для России – моментом, который будет ознаменован возвращением страны на мировую арену в качестве великой державы и, возможно, новой конфронтацией с Соединенными Штатами.

Некоторые политики Запада в вопросах опасения укрепления экономической и военной мощи России в связи с ее новыми геополитическими устремлениями зашли, кажется, очень далеко, видя в перспективе возможного тесного взаимодействия Евразийского и Европейского союзов чуть ли не угрозу возрождению тесного союза самых больших и исторически агрессивных держав Европы – России и Германии.

Так, в статье американского журнала «The Trumpet» с большой тревогой отмечается, что «...страх перед возрождением России и готовностью Германии взаимодействовать с Москвой заставляет некоторые страны Восточной Европы работать над созданием военного альянса».[4] В мае в американском журнале «Stratfor» опубликован материал о новой европейской военной силе, носящей название «Вышеградская группа», куда входят Польша, Словакия, Чехия и Венгрия. Правда, пока озабоченность по поводу крепнущей оси Россия–Германия высказывают лишь страны Центральной и Восточной Европы, которые помнят, как эти державы господствовали над ними в недавнем прошлом. Но по мере продолжения этой тенденции все новые страны начнут замечать опасность потепления этих отношений.

Как видно из приведенного анализа, французские и американские аналитики критично отзываются о перспективах евразийской интеграции, однако более сдержанные комментарии высказывают немецкие издания. Так, журнал Германии «Deutsche Welle» со свойственной ему прагматичностью отмечает, что Путин активно продвигает идею Евразийского союза. Пока вступить в него, помимо России, согласились только Белоруссия и Казахстан. Но то, что отношения на постсоветском пространстве вновь стали приоритетными для российской внешней политики, отчетливо проявилось сразу же после инаугурации Путина. Он отказался ехать на саммит «Большой восьмерки», официально сославшись на занятость в связи с формированием нового правительства, однако нашел время встретиться с президентами Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Белоруссии и Украины на неформальном саммите СНГ в Москве.

«Путин хочет вновь крепче привязать к Москве политически и экономически бывшие советские республики. Ослабление позиций США и Евросоюза из-за экономического и финансового кризиса играет ему на руку», – пишет автор.[5] Поскольку американцы устали от глобальной борьбы с международным терроризмом, а европейская идея утратила привлекательность в результате кризиса в еврозоне, момент для усиления интеграции вокруг России сейчас благоприятный.

По этим же причинам возрастает и роль Китая во внешней политике российского руководства. Во-первых, в России считают, что потенциал для расширения российско-китайских экономических и торговых свя-

[4] The Trumpet [Электронный ресурс]. – «The Trumpet». – 2012. – URL: http://www.thetrumpet.com/?q=8825.7587.0.0 (дата обращения: 02.08.2012).

[5] Deutsche Welle [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.dw.de/dw/article/0,,15985973,00.html (дата обращения: 02.08.2012).

зей еще не исчерпан. Во-вторых, Китай играет все более важную политическую роль для России, причем во многих отношениях. Это и совместные дипломатические договоренности на глобальном уровне, как в случае с Сирией, и уже упомянутый проект интеграции в рамках Евразийского союза. В последние годы Китай активно продвигает свои интересы, прежде всего экономические, в Центральной Азии и тесно взаимодействует в области политики безопасности с Россией и другими бывшими советскими республиками в рамках ШОС.

Некоторые зарубежные издания видят в активной деятельности России по созданию Евразийского союза перехват геополитической инициативы учредителей этого интеграционного объединения у Европейского союза.

Так, в одном из материалов литовского журнала «Geopolitika» с обеспокоенностью высказывается, что евробюрократы все очевиднее не успевают за геополитической динамикой современного мира. «Пока США и Китай расширяют сферы своего влияния в Тихоокеанском регионе, а Россия работает над созданием своего евразийского блока, Евросоюз фактически выпал из больших геополитических игр, самоограничив расширение внешних границ своего влияния и замкнувшись на вопросах внутреннего перераспределения политических и экономических полномочий».[6]

Игнорируя евроинтеграционные устремления и внешнеполитические амбиции Турции и Украины, Евросоюз проявляет геополитическую близорукость, ограничивая свои возможности проводить более эффективную политику на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. А это происходит в то время, как Владимир Путин выступает с инициативами создания Евразийского союза из постсоветских стран, что может привести к долгосрочным геополитическим последствиям. Речь идет не только об экономических вопросах, но и политическом стратегическом сотрудничестве, в том числе и военном. Таким образом, Россия, чувствуя опасность, исходящую для нее из НАТО, пытается консолидировать вокруг себя постсоветские страны.

Далее литовский автор статьи отмечает, что на деле такой союз России строить невыгодно. История учит, что политические и экономические подъемы в России наступали именно тогда, когда она тесно сотрудничала с Европой. Поэтому России, прежде всего, нужно полностью воспользоваться возможностями общения с Европой и только после этого создавать что-то новое.

Для России лучше не пытаться строить альтернативные союзы, рассуждает автор, а стремиться к тому, чтобы ее благополучие прирастало от сотрудничества с Европой. Европейцы – это естественные партнеры русских. Отрицать это и говорить, что России было бы выгоднее выбрать азиатский путь – вряд ли кто-нибудь серьезно воспримет такие взгляды. Впрочем, в России приходится слышать о так называемом «третьем пути» державы, которая стоит на двух континентах.

Как уже было отмечено выше, первая группа откликов стран Запада носит в основном негативный и даже агрессивный характер. Однако не все западные страны придерживаются такого мнения. В западных отзывах есть и много позитивных высказываний на политику России и постсоветских государств по их возрождению.

Так, в статье «Литовского курьера» отмечается, что «...идея создания Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Белоруссии, Украины и Казахстана, озвученная Владимиром Путиным еще в 2003 году, начинает приобретать реальные очертания. Самые непримиримые критики вынуждены признать, что проект ЕЭП даже в сегодняшнем формате весьма жизнеспособен и перспективен».[7] И это неудивительно, ведь

[6] Geopolitika [Электронный ресурс]. – 2005–2012. – URL: http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=5174 (дата обращения: 02.08.2012).

[7] Литовский курьер [Электронный ресурс]. – 1996–2011. – URL: http://www.kurier.lt/?p=3837 (дата обращения: 02.08.2012).

континентальный и даже трансконтинентальный финансовый кризис, только усиливающий мировые неопределенность и хаос, ясно подсказывает: главные «противовесы» кризису – формирование емкого общего рынка и баланс интересов. Создание серьезных объединительных союзов – верный шаг к стабильному миру.

Ожидания России, Белоруссии и Казахстана от участия в Таможенном союзе начинают оправдываться. Увеличились объемы торговли между его участниками. Упразднены тарифные и нетарифные барьеры. Отменены все виды контроля на внутренних границах. Обеспечивается защита белорусских, казахстанских и российских товаров от недобросовестной конкуренции со стороны третьих стран.

В связи с этим стремление России, Белоруссии и Казахстана сблизиться с Европейским союзом с помощью более тесной интеграции стран бывшего СССР в рамках ЕЭП нормально и логично. Несмотря на все декларации, отмечает журнал «Литовский курьер», в мире признается сила, а не слово. И когда на игровом поле появляется сила в лице Единого экономического пространства, объединяющего около 160 миллионов человек, то это важный сигнал для Европейского союза. Тем более что в перспективе в это новое экономическое образование войдут и другие государства из числа республик бывшего СССР.

ЕС, продолжает далее свою статью литовское издание, получает возможность работать со стабильным, прогнозируемым и регулируемым партнером. Это лучше в первую очередь для самого Европейского союза, который, поглотив государства Восточной Европы, столкнулся с такими трудностями, что дальше расширяться просто опасно. В этих сложившихся условиях приходится искать новые рынки, новых союзников или партнеров. Поэтому сегодня, несомненно, Европейскому союзу выгодно работать с Единым экономическим пространством, предлагающим не раз взаимовыгодное сотрудничество, тем более, что уже сейчас в рамках ЕЭП существует первый реально действующий наднациональный орган на постсоветском пространстве – Евразийская экономическая комиссия. Другой вопрос – в традиционном опасении любых шагов России. ЕС, как и весь западный мир, особенно посткоммунистические страны, смотрят на Россию с опаской. Было время, когда всем казалось: чем Россия слабее – тем лучше. Но жизнь доказала ошибочность такого неформатного взгляда. И сегодня это подтверждается тем, что такие лидеры Евросоюза, как Германия и Франция, уже охотнее имеют дело с Россией, нежели с США, Бразилией и Китаем. Таким образом, можно сделать вывод о том, что тот, кто руководствуется умом, а не прошлыми обидами, уже видит выгоду от сближения будущего Евразийского союза с союзом Европейским.

Председатель партии «Социалистический народный фронт» Литвы, политолог Альгирдас Палецкис высказывает также аналогичную позицию. Когда соседи начинают говорить о более тесной интеграции, это закономерный процесс. Он происходил во все времена и везде – в Западной Европе, Северной Америке, Восточной Европе, Азии. Такие процессы надо приветствовать.

Конечно, говорит Альгирдас Палецкис, сразу возникает вопрос о литовской перспективе. Каково место Литвы в этом процессе? Каковы ее интересы?

На его взгляд, интерес заключается в улучшении связей Литвы с Евразией и ее огромным рынком. Литва получает выход к огромным ресурсам при хороших ценах на них. Проблема в том, что страна уже состоит в одном союзе – Европейском. И в Литве есть закон, который даже запрещает ей участвовать во всевозможных восточных образованиях. Закон, конечно, идеологический. Тем не менее руки у Литвы связаны. Но для России, Белоруссии и Казахстана Единое экономическое пространство – это единственный путь к интеграции. Это модель, которая уже существует и на других континентах.

Далее автор статьи высказывает ряд соображений о Евразийском союзе как проекте Владимира Путина. Идея большой интеграции не нова. Любое большое государство становится центром притяжения в той или иной мере. На всем протяжении своей истории Россия была именно таким центром. Это натурально и нисколько не удивляет. Другое дело, что Путин обнародовал эту идею в канун выборов, т.е. вместе с внешним рынком она рассчитана и на внутренний рынок, потому что для избирателей это очень привлекательная идея, хотя бы на бытовом уровне, ведь у многих за границей близкие или семьи.

Но стержень идеи, на взгляд автора литовской статьи, состоит в том, что она отвечает политической и экономической логике. Идет повсеместная глобализация, т.е. создание Евразийского союза этой тенденции не противоречит и у него есть потенциал. Энергетические и другие ресурсы, отсутствие языкового барьера, многовековой опыт сотрудничества – все это привлекательно и вполне жизнестойко.

Если такой формат будет создаваться умно, с учетом ошибок Евросоюза, то в итоге он будет создан. Кстати, даже из первых заявлений лидеров России, Белоруссии и Казахстана следует, что ошибки, допущенные ЕС, его некоторые поспешные шаги будут учитываться, чтобы не повторять их.

Еще более определенно о взаимоотношениях России и Европейского союза высказывается Витянис Повилас Андрюкайтис, заместитель председателя парламентского комитета по делам Европы, политик. Он отмечает, что обязательная необходимость стены между Европейском союзом и Россией – это отживший стереотип. Можно лишь сожалеть, отмечает Витянис, что в Европейском союзе еще остаются островки несовременного мышления. К счастью, они уже не способны тормозить прогрессивные процессы, которые проходят сегодня между Евросоюзом и Россией. Например, можно лишь приветствовать решение польских политиков создать возможность облегченного пересечения границы в рамках местного пограничного движения для всех жителей Калининградской области. Это очень современный и прагматичный взгляд на проблему.

Тему интеграционного взаимодействия России с постсоветскими странами продолжает американский журнал «World Politics Review», по мнению которого «...реакция западной прессы на прозвучавшее в начале октября предложение Владимира Путина о создании Евразийского союза оказалась более или менее предсказуемой для тех, кто давно уже наблюдает за Россией».[8] Появилась масса давно уже всем знакомых обвинений в российском неоимпериализме, а также дикие заявления о «новом Советском Союзе». Все это вполне удобно вписалось в общие представления о России как о нависшей над миром угрозе, которую необходимо сдерживать. Однако эти страхи, по меньшей мере, преждевременны. Как отметил автор статьи Ричард Вайц, идея о некоей наднациональной организации для постсоветских государств является отличительной чертой российской внешней политики практически с «ельцинских времен». Но она никогда не была близка к реализации из-за политической напряженности, существующей в отношениях между этими государствами, а также из-за весьма слабых успехов в создании многосторонних институтов на постсоветском пространстве, поэтому не случайно предложение создать Евразийский экономический союз больше напоминает предвыборную риторику.

Но пока никто не задал самый очевидный вопрос, рассуждает автор, станет ли успешное создание Евразийского союза положительным событием для этого региона? Ответ, на его взгляд, вполне возможно, будет утвердительным, по крайней мере, в двух областях. Первая – это продолжающееся эконо-

[8] World Politics Review [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.worldpoliticsreview.com/articles/10352/putins-eurasian-union-deserves-a-second-look (дата обращения: 02.08.2012).

мическое развитие бывшего Советского Союза в целом. Вторая – методы налаживания и поддержания отношений России со своими бывшими советскими государствами.

Таким образом, укрепление экономической интеграции – это вполне разумная и целесообразная идея для всего региона, хотя аналитики и расходятся в своих оценках выгод и преимуществ, которые даст такая интеграция. При этом никто не оспаривает тот факт, что даже такая скромная перемена, как включение Украины и Киргизии в действующий в составе Белоруссии, Казахстана и России Таможенный союз, существенно увеличит ВВП каждого из этих государств. Тем более что на состоявшейся недавно встрече Президента России В.В. Путина и Президента Киргизии А.Ш. Атамбаева было подчеркнуто, что Кыргызстан войдет в состав формируемого Евразийского экономического союза в качестве полноправного члена этой организации. Более того, поскольку бывшие советские республики все активнее интегрируются в глобальную экономику как через ВТО, так и через укрепление сотрудничества с Евросоюзом, возникают большие преимущества в преодолении опасных перекатов и порогов глобализации в составе блока. При этом таким странам, как Таджикистан и Узбекистан, будет гораздо легче модернизироваться и уходить от своего статуса сырьевого экспортера, если они войдут в глобальную экономику как часть единого постсоветского экономического союза.

Следует также отметить, что Евразийский союз привлекателен и в политическом плане. Россия успешно навязывает собственную волю соседям, избирательно строя свои двусторонние отношения с другими постсоветскими государствами. Она взаимодействует с ними в таких областях, как военное сотрудничество, либерализация торговли и, прежде всего, в ценообразовании на энергоресурсы, работая один на один. При этом из-за отсутствия формальных правил игры Россия может использовать свои неоспоримые преимущества буквально по всем показателям государственной мощи и силы. Это не остается незамеченным для ее союзников. В частности, Казахстан проявляет безграничный энтузиазм и готовность к членству буквально в любом постсоветском клубе, руководствуясь отчасти стремлением строить отношения с Россией в таких форматах, где есть четкие институциональные правила и ограничения для российской власти.

Конечно, среди аналитиков и западных экспертов, помимо мнения об укреплении политического влияния России на постсоветское пространство, бытует и мнение о том, что создание Евразийского союза представляет собой стремление российского руководства снова поработить свои бывшие владения. Хотя, безусловно, российские власти очень хотели бы, чтобы такое произошло, но, вероятнее всего, произойдет прямо противоположное. Минимальный набор требований бывших советских государств при вступлении в союз будет включать официальное равенство и строгое соблюдение узаконенных правил. В результате на практике России будет крайне сложно оказывать политическое влияние на действия и процедуры такого объединения.

Еще более близок к истине американский журнал «The Trumpet», который отмечает, что «...спустя два десятилетия после распада Советского Союза, Россия начинает влиять на европейские дела гораздо активнее, чем в любой другой период, начиная с царской эпохи столетней давности».[9] Поэтому ответ Европы на усиление России является одним из самых отрезвляющих событий, происходящих на мировой арене.

Финансовое положение Европы, отмечает журнал «The Trumpet», отчаянное, и Россия видит в этом кризисе удобную возможность для себя. Поэтому российские власти используют все имеющиеся у них средства для самоутверждения России и для восстановления ее прежних геополитических позиций. Неслучайно поэтому Владимир Путин

[9] The Trumpet [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.thetrumpet.com/?q=8825.7587.0.0 (дата обращения: 02.08.2012).

одной из своих целей выдвинул идею создания Евразийского союза. На сегодня Россия заинтересована в участии Белоруссии, Киргизии, Таджикистана и Казахстана, однако со временем она захочет включить в состав этого образования многие другие страны, находящиеся на ее периферии, в том числе восточно-европейские.

Как отмечает американское издание, российские власти для того, чтобы заявить свои права на восточно-европейскую часть этой территории, разработали четырехвекторную стратегию.

Россия, во-первых, пытается представить себя в качестве острова экономической и политической стабильности посреди сотрясаемого кризисами мира. Во-вторых, она приглашает к себе европейские компании, желающие закрепиться и развиваться на российском рынке. В-третьих, Россия надеется предложить финансовую поддержку для вывода Европы из кризиса. Официально размер ее валютных резервов составляет 580 миллиардов долларов, но источники американского издания сообщают, что у российских властей в других фондах припрятано еще 600 миллиардов. Такие колоссальные запасы валюты дают России возможность предлагать помощь Европе, не удушая при этом собственную экономику. И наконец, в-четвертых, что самое важное, Россия скупает активы по всей Европе и особенно в центрально-европейских странах, таких как Польша, Италия, Чехия и даже обнищавшая Греция, чтобы получить рычаги влияния.

Американский журнал «The Trumpet» объясняет это явление следующим образом. Россия стремится покупать европейские активы, пока они дешевы. Россия уже начала скупать по всей Европе фирмы, которые пострадали от кризиса. Основное внимание российские власти сосредоточили на банках и энергетических компаниях; за ними следуют стратегические активы, такие как порты и аэропорты. Российское руководство не ищет собственность, способную дать России максимальную финансовую выгоду; оно рассматривает те компании, которые могут дать России важные рычаги влияния в Европе, особенно в Центральной Европе. В Германии, которая является самым крупным в Европе потребителем энергии, Россия основной упор делает на создание совместных предприятий в энергетической сфере.

Такой четырехвекторный подход, как отмечает журнал, позволит России обрести влияние в Европе в условиях финансового кризиса, не подвергаясь при этом серьезным обвинениям в прямом вмешательстве. Таким образом, можно констатировать, что когда кризис в Европе схлынет, станет намного понятнее, что именно удалось сделать русским, пока европейцы были отвлечены и не замечали их действий.

Американская газета «Iowa State Daily» также положительно, без раздражения оценивает перспективы формирования Евразийского союза. Путин заявляет, отмечает газета, что его Евразийский союз станет «...экономически разумным и сбалансированным партнерством, которое поможет найти баланс сил между США, Европейским Союзом и Азией».[10] Это не похоже на вероломство, и, как говорит Путин, Евразийский союз может стать «...одним из полюсов современного мира, являясь эффективным звеном между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом».[11] Однако определенные детали этого предложения вызывают обеспокоенность.

В заключение приведу интересные и, как мне кажется, в меру объективные высказывания известных британских ученых Марии Ракель Фрерьер и Роджера Е. Канет о состоянии и перспективных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Вот что они пишут: «В целом, хотелось бы отметить, что Россия была и остается основным игроком в Центральной Азии и на Кавказе. Россия, несмотря на присутствие других сильных игроков на международной аре-

[10] Iowa State Daily [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.iowastatedaily.com/opinion/article_c825a6b0-f065-11e0-aa95-001cc4c03286.html (дата обращения: 02.08.2012).

[11] Там же.

не, пытается осуществить свои инициативы в пределах ограниченных ресурсов и возможностей. К сожалению, евразийский регион не является политически однородным. Это явственно подтверждается деятельностью СНГ, которое так и не смогло стать аналогом ЕС. Кроме того, на постсоветском пространстве присутствуют не только интеграционные, но и дезинтеграционные процессы. И если интеграционные процессы направлены на сотрудничество с Россией (ОДКБ, ЕврАзЭС), то противоположные процессы строятся по принципу "против кого дружить будем" (ГУАМ). Также сложные отношения у России складываются с НАТО и ОБСЕ. Первая организация стремится с помощью продвижения принципов демократии активно взаимодействовать со странами бывшего СНГ, в то время как Россия препятствует этому желанию, реализуя принцип "контролируемой нестабильности". Вторая организация, несмотря на то, что она была создана по инициативе СССР, в настоящее время не способна проводить интересы России и, более того, существование данной организации в первоначальном виде Россией видится неперспективной».[12]

Таким образом, как видно из вышеприведенного анализа, мнения западных стран разняться, что позволяет сделать вывод о том, что в целом Запад без прикрас оценивает экономические и геополитические устремления России и постсоветских государств, и это дает основания надеяться на наше взаимовыгодное партнерское сотрудничество с ним.

Использованная литература:

1. Американский журнал «Iowa State Daily». URL: http://www.iowastatedaily.com/
2. Американский журнал «Stratfor». URL: http://www.stratfor.com/
3. Американский журнал «The National Interest». URL: http://www.nationalinterest.org/
4. Американский журнал «The Trumpet». URL: http://www.thetrumpet.com/
5. Американский журнал «World Politics Review». URL: http://www.worldpoliticsreview.com/
6. Литовский журнал «Geopolitika». URL: http://www.geopolitika.lt/
7. Немецкий журнал «Deutsche Welle». URL: http://www.dw.de/
8. Французский журнал «Atlantico». URL: http://www.atlantico.fr/
9. Key players and regional dynamics in Eurasia: The Return of the 'Great Game' / Edited by Maria Raquel Freire and Roger E. Kanet. Great Britain.

Американский журнал «The Trumpet» отмечает, что «… спустя два десятилетия после распада Советского Союза, Россия начинает влиять на европейские дела гораздо активнее, чем в любой другой период, начиная с царской эпохи столетней давности».

[12] Key players and regional dynamics in Eurasia: the return of the «great game» / edited by Maria Raquel Freire and Roger E. Kanet. – Great Britain, 2010. P. 105–107.